

Ян Чэнь произнес тихим, но угрожающим голосом:

— Веди себя прилично, не провоцируй меня.

— Отпусти его! — я бросился к ним, пытаюсь разжать его руку. — Ян Чэнь, ты с ума сошел?!

Андрей закашлялся, тяжело дыша, и крепко ухватился за мое запястье:

— Кашель, кашель... Братец, я просто шутил, как я мог знать, что он такой псих?

— Ты слышал, он шутил! — я нервно похлопывал Андрея по спине, пытаюсь успокоить его, и обратился к Ян Чэню. — Неужели нельзя просто не лезть в драку? Ты как пороховая бочка, взрываешься от любого слова!

Ян Чэнь взглянул на меня, ничего не сказал, развернулся и ушел. Его гнев был настолько сильным, что дверь захлопнулась с такой силой, что пол задрожал. Я посмотрел на Андрея, который минуту назад выглядел обиженным, а теперь был совершенно спокоен, и с раздражением сказал:

— Теперь ты доволен?

Я оставил его и бросился за Ян Чэнем. Когда я выходил, Андрей сказал мне вслед:

...Любовь.

Он поднял на меня взгляд, улыбнувшись, и краснота от нехватки воздуха еще не сошла с его лица, оставляя яркий след на бледной коже шеи, словно роза с шипами:

— Эта картина называется «Любовь».

— Ян Чэнь!!

Я догнал его в последний момент, когда лифт уже закрывался, и, не думая, протянул руку, чтобы остановить смыкающиеся двери. Его лицо исчезло за створками, но в тот же миг он вытянул руку, чтобы помешать лифту закрыться, и двери снова разошлись.

— Ян Чэнь, послушай, я могу объяснить...

Не дав мне закончить, Ян Чэнь резко втянул меня в лифт, и сразу же на меня обрушился его гнев:

— Сюй Цзюньян, ты с ума сошел? Ты что, думаешь, что ты Железный человек, раз суешь руку в лифт? А если тебе пальцы отрежет, кто будет отвечать? Ты можешь вести себя хоть немного осмотрительно?!

Я замер, осознав, насколько опасным был мой поступок. Если бы Ян Чэнь не подставил свою руку, я мог бы серьезно пораниться. Я сжал губы, обнял его и сказал:

— Не сердись.

— Что? — он отворачивался, все еще в ярости, но не мог удержаться от язвительного замечания, вспомнив мои прошлые слова. — Мы в лифте, тут камеры!

— Ничего, я не против, — я поцеловал его в щеку. — Андрей всегда болтает лишнее, между

нами ничего нет. Он просто заслужил сегодняшний урок, ты поступил правильно — рука не болит?

Ян Чэнь немного смягчился, фыркнул и наконец повернулся ко мне:

— Теперь не защищаешь своего драгоценного брата?

— Ты для меня самый важный, — я быстро подстроился, вываливая все возможные сладкие слова. — Сегодня мы наконец смогли встретиться, зачем портить настроение? Давай поужинаем где-нибудь? Когда ты уезжаешь вечером, может, успеем еще в кино сходить.

— Сюй Цзюньян, — Ян Чэнь, однако, не поддался на эти слова. Он взял меня за подбородок и холодно сказал. — Надеюсь, ты действительно не сделал ничего, что могло бы меня обидеть.

Я замер на мгновение, а затем улыбнулся под его мрачным взглядом:

— Как ты мог подумать? Я бы не посмел.

— Тогда и ладно, — он раздраженно сказал. — Я позову водителя, он заберет нас, и мы поедем ко мне. Зря я вообще к тебе заехал, каждый раз одно расстройство.

Я знал, что это просто минутная вспышка гнева, но его слова задели меня. Внешне я старался выглядеть равнодушным, послушно сел в машину и надеялся, что никто не подумает, что с Андреем произошло что-то серьезное, когда он отправится в больницу — хотя, по сути, это действительно было насилие.

Когда мы добрались до дома Ян Чэня, он сразу же отправился в душ. Он всегда был очень щепетилен в вопросах внешности, и невозможность переодеться после ночной поездки уже выводила его из себя.

Хлорида натрия не было дома, и, когда я принес ему пижаму в ванную, спросил:

— А где собака?

— Отдал другу, — ответил он из-за стекла. — Ты ведь здесь не живешь, а няне я ее не доверяю.

Через некоторое время Ян Чэнь вышел, вытирая мокрые волосы, и, увидев меня, сидящего на диване с телефоном, нахмурился:

— А где обед?

Я ответил:

— Я ждал, пока ты выйдешь, чтобы узнать, что хочешь заказать. Не знаю, предпочитаешь что-то легкое или...

— Я сказал, что хочу, чтобы ты приготовил, разве нет? — он разозлился из-за такой мелочи. — Я не хочу заказывать еду, иначе зачем ты здесь? Я сам могу позвонить!

Меня взбесил его тон. Ведь он сразу же ушел в душ, даже не сказав, что хочет, чтобы я готовил. У меня нет способности читать мысли, чтобы угадать, что он хочет! Но, учитывая, что я только что успокоил его, я сдержался и встал:

— Сейчас приготовлю.

— Быстрее, — он нахмурился, раздраженно сказав. — Я хочу что-то легкое.

— ...Не обещаю, что будет вкусно, — пробормотал я и направился на кухню.

Готовить было не сложно. Я много раз наблюдал за Сун Чэном, мастером кулинарии, и знал, сколько соли нужно добавлять, когда снимать с огня и какой цвет блюда наиболее аппетитный.

Готовить было сложно. Особенно когда, кроме нескольких попыток сварить суп, я никогда не готовил ничего другого, а в холодильнике Ян Чэня, кроме напитков и алкоголя, практически ничего не было.

Его кухня была просторной, и все необходимое для готовки там было — но было очевидно, что он редко ею пользовался. Даже приличных приправ не нашлось. Я взглянул на Ян Чэня, сидящего на диване, и почувствовал, как его раздражение почти материализовалось в воздухе. Я решил не обращаться к нему за помощью и справиться сам.

Достав из холодильника упаковку лапши быстрого приготовления, которую с трудом нашел в углу, я взял лопатку и, немного поколебавшись, быстро открыл телефон, чтобы уточнить рецепт.

Ты сам хотел что-то легкое... — подумал я. — Значит, сделаю лапшу с овощами и яйцом.

Лапша сварилась быстро, и, когда я поставил тарелку на стол, она еще дымилась. Ян Чэнь уже сидел за столом, его длинные пальцы ритмично постукивали по столешнице, а бровь приподнялась при виде простого блюда.

— На самом деле ингредиентов почти не было, так что потерпи, это хоть немного утолит голод.

Я смущенно попробовал лапшу, и, к счастью, соли было в меру, не слишком много и не слишком мало. Я ожидал, что он брезгливо отодвинет тарелку, но, к моему удивлению, Ян Чэнь, всегда такой избалованный, взял палочки и начал есть.

Несмотря на свой вспыльчивый характер, он с детства получил элитное образование, и его манера есть была изысканной. Сидя напротив меня, он выглядел как настоящий аристократ. У меня не было аппетита, и я ел без интереса, лишь изредка поглядывая на него. Пар от лапши придал его бледным губам легкий румянец.

Видимо, он был очень голоден, потому что быстро съел всю тарелку и даже выпил немного бульона.

Я не ожидал, что он согласится есть такую простую еду, полагая, что, покритиковав, он просто закажет что-то другое. Поэтому я приготовил немного, и теперь чувствовал себя неловко, хотел предложить свою порцию, но не был уверен, стоит ли:

— Эм... ты еще хочешь?

— Нет. Оставь тарелки, кто-то придет и уберет.

Ян Чэнь взглянул на меня, и, когда я собрался убирать посуду, спокойно сказал:

— Иди в кабинет, найди в нижнем ящике стола слева несколько флаконов с лекарствами, которые я обычно принимаю. Возьми один... и принеси стакан горячей воды.

— Что случилось? — я замер. — Тебе плохо?

Ян Чэнь плотно сжал губы, словно признание в слабости было для него унижительным, но в конце концов, с недовольным выражением лица, сказал:

— ...Болят желудок. Быстрее.

Я поспешил в кабинет, но в указанном месте не нашел никаких лекарств. Я перерыл все ящики, но так и не нашел того, что он просил, и вернулся с пустыми руками:

— Ты уверен, что они там?

Ян Чэнь, опершись головой на руку и придерживая живот, хотя и старался скрыть боль, явно страдал. Он тихо сказал:

— Ладно, неважно. Я позвоню ассистенту, пусть принесет.

— Я сейчас сбегая в аптеку, — сразу же предложил я. — Какие лекарства ты обычно принимаешь? Внизу есть аптека...

— Не. На. До, — он сквозь зубы сказал. — Сюй Цзюньянь, иди сюда... просто посиди со мной.

<http://bllate.org/book/16832/1548745>